

АПРОБАЦИЯ ОПРОСНИКА «ИНДЕКС ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ТРЕВОГЕ — 3 (ANXIETY SENSITIVITY INDEX — 3, ASI-3)» НА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЫБОРКЕ

Д. Е. Мерзляков, А. В. Челнокова, О. А. Савицкая

Аннотация. Чувствительность к тревоге определяется как страх перед симптомами тревоги, которые могут приводить к неблагоприятным последствиям. Стандартной методикой измерения чувствительности к тревоге является «Индекс чувствительности к тревоге — 3» (ASI-3), включающий следующие переменные: социальные опасения, когнитивные опасения, физические опасения. Цель исследования — оценка психометрических свойств ASI-3. Психометрические свойства опросника изучены на выборке студентов ($N = 415$). Оценивались следующие психометрические характеристики: Альфа Кронбаха, ретестовая надежность, конструктивная и внешняя валидность. В результате модель опросника соответствует теоретическому конструкту, демонстрирует стабильность результатов тестирования и хорошую корреляцию с другими явлениями.

Ключевые слова: тревожность, чувствительность к тревоге, индекс чувствительности к тревоге, ASI-3, валидность, надежность

TESTING THE ANXIETY SENSITIVITY INDEX — 3 (ASI-3) ON A RUSSIAN-SPEAKING SAMPLE

D. E. Merzlyakov, A. V. Chelnokova, O. A. Savitskaya

Abstract. Anxiety sensitivity is defined as the fear of anxiety-related symptoms, which may cause potentially negative consequences. The Anxiety Sensitivity Index — 3 (ASI-3) is a widely used tool for measuring anxiety sensitivity. It encompasses three dimensions: social concerns, cognitive concerns, and physical concerns. The aim of the study was to test the psychometric properties of ASI-3 on a sample of Russian students ($N = 415$). The test evaluated the following psychometric properties: Cronbach's alpha, test-retest reliability, construct validity, and external validity. The results indicate that ASI-3 aligns with the theoretical construct, demonstrates stability across test administrations, and shows good correlation with related phenomena.

Keywords: anxiety, anxiety sensitivity, anxiety sensitivity index, ASI-3, validity, reliability

Введение

Чувствительность к тревожности в работах зарубежных авторов представлена как черта личности, которую необходимо отличать от тревожности как таковой. Тревожность как черта личности обозначает тенденцию боязливо реагировать на стрессоры в целом, тогда как чувствительность к тревоге обозначает конкретную тенденцию боязливо реагировать на сами симптомы тре-

воги (McNally 2002). Концепт чувствительности к тревожности впервые был выделен в 1980-е гг. в работе С. Рисс и др. (1986) (Reiss et al. 1986). Чувствительность к тревоге похожа на катастрофические убеждения в когнитивно-поведенческой психотерапии, но имеет более узкую направленность. Она выражается в убеждении, что тревога и ее симптомы приводят к негативным последствиям (Huppert 2022). Реакция на проявления тревоги у людей с высокой чувствительностью

к тревоге усиливает ее переживание (Smits et al. 2008). Однако важно отметить, что человек может обладать высоким уровнем тревожности, но не испытывать страха перед ее симптомами (McNally 2002). Это указывает на то, что тревожность и чувствительность к тревоге взаимосвязаны, но являются самостоятельными феноменами. С одной стороны, человек с высокой чувствительностью к тревожности будет испытывать усиленную тревожную реакцию из-за страха перед симптомами переживаемой тревоги, что создает замкнутый круг усиленных тревожных переживаний. С другой стороны, повышенная личностная тревожность и отсутствие чувствительности к тревожности, напротив, делают тревожные состояния более управляемыми.

Поскольку чувствительность к тревожности мотивирует избегать ситуаций, которые вызывают переживание тревоги, она выступает как основной фактор, определяющий реакцию на стимул. Она влияет на переживание тревоги в целом, акцентируя внимание на потенциальных последствиях переживания тревоги, а не на конкретных ситуациях (McNally 2002; Smári et al. 2003). Современные представления о чувствительности к тревоге рассматривают ее как конструкт более низкого уровня по сравнению с личностной тревожностью (Mantar et al. 2011; Muris et al. 2001). Личностная тревожность и чувствительность к тревоге тесно связаны между собой, и эта связь сохраняется, независимо от возраста, пола и характерологических особенностей выборки. Чувствительность к тревожности рассматривается как относительно стабильная черта. Изменения значений чувствительности к тревоге связаны с изменением тяжести симптомов тревожности (Hovenkamp-Hermelink et al. 2019; Mantar et al. 2011), т. е. если личностная тревожность определяет тенденцию в целом к повышенной тревоге, то чувствительность к тревоге выступает как один из аспектов, который влияет на ее интенсивность, изменяя ее в зависимости от восприятия симптоматики тревожности

(Smári et al. 2003). Следовательно, чувствительность к тревожности следует рассматривать как специфический аспект личностной тревожности — хотя оба явления взаимосвязаны, чувствительность к тревоге представляет собой нижестоящий и более узкий конструкт, фокусирующийся на реакциях проявления тревоги.

Таким образом, чувствительность к тревожности представляет собой значимый психологический конструкт, оказывающий влияние на переживаемую тревогу. В связи с этим важным аспектом является диагностика феномена, которая позволяет выявить степень предрасположенности к чувствительности к тревоге у конкретного человека. Оценка чувствительности к тревожности с момента разработки конструкта в 1980-е гг. претерпела несколько изменений. Изначально 16-пунктный индекс тревожной чувствительности был однофакторным (Reiss et al. 1986), но дальнейшие исследования выявили многофакторные структуры. Позже появились 36- и 60-пунктные версии для оценки различных аспектов чувствительности к тревожности — когнитивного контроля и физических проблем. Новая факторная структура подверглась сомнению. Несогласованность в результатах привела к разработке Индекса чувствительности к тревоге — 3 (англ. Anxiety sensitivity index — 3, далее — ASI-3). ASI-3 подтвердил трёхфакторную структуру, охватывающую физические, когнитивные и социальные опасения (Jardin et al. 2018; Petrocchi et al. 2015). Высокие показатели по фактору физических опасений отражают страх перед негативными последствиями физических симптомов (например, учащенного сердцебиения). Когнитивные опасения связаны с убеждением, что психологические симптомы приведут к умственной недееспособности. Социальные опасения возникают из-за страха осуждения за внешние признаки тревоги. Эти факторы показывают, как чувствительность к тревоге усиливает уязвимость к ее симптомам (Olthuis et al. 2014). ASI-3 был апробирован на клинических и неклинических выборках (Farris et al. 2015;

Petrocchi et al. 2015). Поэтому использование ASI-3 предпочтительнее ранних версий, особенно при изучении трех измерений чувствительности к тревожности. ASI-3 — это опросник для самоотчета из 18 пунктов, состоящий из трех подшкал по 6 пунктов в каждой. Участников просят указать степень, в которой они согласны или не согласны с каждым пунктом по 5-балльной шкале Лайкерта (от 0 = очень мало до 4 = очень много). Баллы по каждой подшкале (диапазон = 0–24) и интегральный показатель (диапазон = 0–72) рассчитываются путем суммирования соответствующих пунктов (Jardin et al. 2018; Petrocchi et al. 2015).

Практическая значимость апробации опросника ASI-3 заключается в необходимости адаптации и изучении его психометрических свойств на русскоязычной выборке. Опросник активно используется в международной практике для оценки чувствительности к тревоге, и его эффективность в диагностике феномена подтверждена неоднократно. Однако, чтобы применять инструмент в российских исследованиях, необходимо убедиться, что он сохраняет валидность и надежность в русскоязычной среде. Апробация позволит обеспечить психологов точным и надежным инструментом для оценки чувствительности к тревоге среди русскоязычного населения, что будет способствовать более эффективной диагностике и профилактике тревожности.

Организация исследования

Апробация опросника ASI-3 происходила в онлайн-формате с использованием платформы OnlineTestPad в период с февраля по апрель 2024 г. Всего в исследовании приняли участие 415 студентов Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследование состояло из трех этапов:

1. Перевод и экспертная оценка. Ранее в России осуществлялся перевод опросника (Есин и др. 2021), однако данные о его апробации в доступных источниках нами не были найдены. По этой причине на 1-м этапе осу-

ществлен перевод опросника ASI-3 (Taylor et al. 2007) на русский язык и проведена экспертная оценка для проверки соответствия перевода оригинальному тексту и адекватности адаптации опросника к культурным особенностям русского языка. Эксперты оценивали перевод по следующим критериям: точность, эквивалентность, ясность изложения, соответствие цели и контекста, сохранение смысла и контекста. После этого был совершен обратный перевод и его сравнение с оригинальной версией, в результате согласования всех расхождений в переводах была сформирована итоговая версия опросника.

2. На 2-м этапе 184 участника (Муж. = 38, возраст — 18–29, средний возраст — 22,3; Жен. = 146, возраст — 18–28, средний возраст — 21,04) прошли ASI-3, оценивая свою степень согласия с каждым пунктом опросника. Из них 80 человек повторно прошли опросник с целью оценки ретестовой надежности опросника.

3. На третьем этапе 231 участник (Муж. = 35, возраст — 18–29, средний возраст — 22,4; Жен. = 196, возраст — 18–29, средний возраст — 21,9) прошел опросники, изучающие другие факторы, которые, согласно теоретической модели, должны коррелировать с измеряемыми показателями.

В исследовании использованы следующие диагностические методы:

- Опросник социальной тревоги и социофобии (Сагалакова, Труевцев 2012).
- Шкала личностной тревожности из сокращенной версии опросника личностной и ситуативной тревожности Ч. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина (STAI-10), разработанная на кафедре общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета в 2023 г.
- Шкала оценки соматической адаптации (Гурвич 1992).
- Шкала самооценки депрессии (Райгородский 2001; Zung 1965).
- Экспресс-диагностика склонности к воспроизводству неотреагированных переживаний (Бойко 1996).

Оценка психометрических характеристик опросника проводилась следующими методами математической статистики:

- 1) критерий Шапиро-Уилка;
- 2) критерий альфа Кронбаха;
- 3) корреляционный анализ Спирмена;
- 4) факторный анализ.

Анализ данных производился в программе JASP (версия 0.19.0).

Результаты исследования

Конструктивная валидность

Для изучения конструктивной валидности мы проверили психометрические свойства ASI-3 при помощи следующих математических критериев: корреляционный анализ по Спирмену, факторный анализ, подтверждающий факторный анализ.

Все шкалы, за исключением шкалы интегрального показателя ASI-3 ($p = 0.485$), имеют

ненормальное распределение данных, поэтому для изучения внутренней согласованности пунктов опросника мы использовали корреляционный анализ по Спирмену (табл. 1).

Как мы видим, все шкалы ASI-3 имеют достаточно высокую корреляционную связь с Интегральным показателем ($0.75 < r_{ho} < 0.801$, при $p < 0.001$). Также достаточно высока связь пунктов опросника со шкалами ($0.597 < r_{ho} < 0.840$, при $p < 0.001$). Наличие связей между пунктами опросника позволяет предполагать о существовании более глубоких связей между ними. Поэтому для изучения факторной структуры ASI-3 мы использовали факторный анализ с вращением varimax (табл. 2). По графику каменистой осыпи мы видим, что оптимальное число факторов — 3 (рис. 1). График показывает соответствующие собственные значения в системе координат: с 3-го по 4-й фактор происходит перелом графика.

Таблица 1

Корреляционные связи пунктов ASI-3

Table 1

Correlations of ASI-3 items

Шкала	r_{ho}	Шкала	r_{ho}	Пункты ASI-3
Интегральный показатель ASI-3	0.792	Социальные опасения	0.722	1
			0.821	6
			0.840	9
			0.756	11
			0.731	13
			0.597	17
	0.801	Когнитивные опасения	0.734	2
			0.734	5
			0.687	10
			0.787	14
			0.762	16
			0.727	18
	0.75	Физические опасения	0.681	3
			0.709	4
			0.753	7
			0.707	8
			0.768	12
			0.687	15

Все коэффициенты значимы при $p < 0.001$.

Таблица 2

Факторная структура ASI-3

Table 2

ASI-3 factor structure

Пункты	Факторы			Уникальность
	1	2	3	
6. Когда я весь дрожу от страха в присутствии других людей, я боюсь того, что они подумают обо мне	0.836			0.265
9. Я беспокоюсь, что другие люди заметят мою тревожность	0.804			0.238
11. Меня пугает, когда я краснею перед людьми	0.757			0.393
13. Когда я начинаю потеть на глазах у других, я боюсь, что люди подумают обо мне плохо	0.722			0.436
1. Для меня важно не выглядеть нервным	0.719			0.429
17. Я думаю, что для меня было бы ужасно потерять сознание на публике	0.490			0.632
2. Когда я не могу сосредоточиться на задаче, я беспокоюсь, что схожу с ума		0.788		0.350
10. Когда у меня возникает ощущение рассеянности или отсутствия сосредоточенности, я беспокоюсь, что могу быть психически больным		0.724		0.438
16. Когда я не могу мыслить ясно, я беспокоюсь, что со мной что-то не так		0.709		0.388
5. Меня пугает, когда я не в состоянии сконцентрироваться на задаче		0.692		0.455
14. Когда мне кажется, что мои мысли начинают «скакать», я беспокоюсь, что я могу сойти с ума		0.677		0.433
18. Когда я впадаю в ступор, я беспокоюсь, что со мной случилось что-то страшное		0.658		0.447
12. Когда я замечаю, что мое сердце бьется неравномерно, я беспокоюсь, что со мной что-то серьезно не так			0.727	0.397
7. Когда я чувствую напряжение в груди, мне страшно, что я не смогу нормально дышать			0.706	0.428
3. Меня пугает, когда мое сердце быстро бьется			0.694	0.468
8. Когда у меня болит в груди, я беспокоюсь, что у меня вот-вот случится сердечный приступ			0.688	0.481
4. Когда у меня болит живот, я беспокоюсь, что могу быть серьезно болен			0.684	0.492
15. Когда я ощущаю, как мое горло сжимается, я беспокоюсь, что могу задохнуться			0.643	0.572

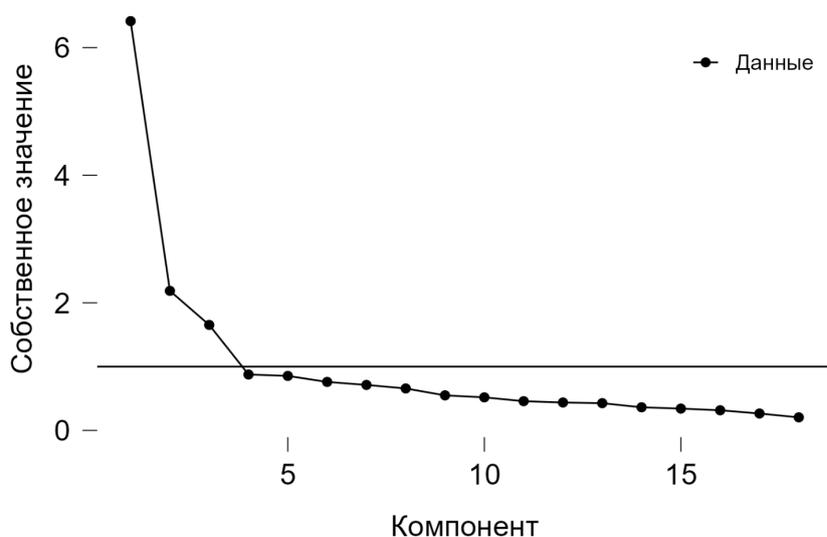

Рис. 1. График каменной осыпи факторов ASI-3

Fig. 1. Scree plot diagram of ASI-3 factors

Как показывают результаты анализа, все 18 пунктов сгруппировались в три фактора. Распределение соответствует теоретической модели С. Тейлор и др. (2007) (Taylor et al. 2007). Пункты 1, 6, 9, 11, 13, 17 сгруппировались в фактор «социальные опасения» (доля дисперсии 0.194); 2, 5, 10, 14, 16, 18 — «когнитивные опасения» (доля дисперсии 0.190); 3, 4, 7, 8, 12, 15 — «физические опасения» (доля дисперсия 0.186). Факторный анализ подтвердил конструктивную валидность опросника. Важным замечанием к фактору социальных опасений является более низкий вес пункта 17 в сравнении с остальными пунктами. Следовательно, пункт 17 менее тесно связан с социальными опасениями по сравнению с другими пунктами в факторе. Однако, если этот пункт удалить, структура факторов становится нестабильной, что может ухудшить качество опросника. Это указывает на то, что удаление этого пункта нарушает баланс и стабильность модели, поэтому его сохранение оправдано с точки зрения конструктивной валидности.

Для подтверждения конструктивной валидности и того факта, что опросник направлен на измерение одной латентной пере-

менной, мы использовали следующие индексы пригодности: CFI (значение не менее 0,95 указывает на хорошее согласие, не менее 0,90 — на приемлемое согласие), RMSEA (значение не более 0,05 указывает на хорошее согласие, не более 0,08 — на приемлемое, 0,08...0,1 — слабое, более 0,1 свидетельствует о том, что согласие отсутствует), GFI (значение не менее 0,90 указывает на хорошее согласие), TLI (значение близкое к 1 указывает на хорошее соответствие); SRMR (значение 0,08 или меньше указывает на приемлемую модель) (Коптева и др. 2021; Наследов 2013; Ну, Bentler 1999). Рассмотрим результаты, приведенные в таблице 3.

Индексы пригодности по всем четырем показателям указывают на значительные различия в качестве соответствия математической модели данным. Модель для физических опасений демонстрирует наилучшее соответствие и характеризуется высокими значениями CFI (0.975), TLI (0.959), GFI (0.989) и низкими значениями RMSEA (0.069) и SRMR (0.033), что свидетельствует о хорошем соответствии модели данным. Модель социальных опасений показывает хорошее соответствие, хотя RMSEA (0.111)

Таблица 3

Индексы пригодности шкал ASI-3

Table 3

Fit indices of ASI-3 scales

Критерий	Интегральный показатель ASI-3	Социальные опасения	Когнитивные опасения	Физические опасения
CFI	0.650	0.957	0.936	0.975
TLI	0.603	0.928	0.893	0.959
RMSEA	0.137	0.111	0.126	0.069
SRMR	0.105	0.038	0.041	0.033
GFI	0.788	0.981	0.972	0.989

указывает на некоторые проблемы с соответствием. Модель когнитивных опасений имеет смешанные результаты, с хорошими значениями CFI (0.936) и GFI (0.972), SRMR (0.041), приемлемым TLI (0.893) и высоким RMSEA (0.126), что указывает на необходимость дополнительной проверки математической модели. Интегральный показатель ASI-3 имеет наихудшие показатели индексов пригодности, что свидетельствует о несоответствии математической модели данным. Наши данные отражают результаты других исследований о невозможности рассматривать интегральный показатель ASI-3 как единую переменную (Jardin et al. 2018; Petrocchi et al. 2015), однако это может быть обусловлено особенностями нашей выборки.

Внутренняя валидность

Для изучения внутренней валидности мы использовали критерий альфа Кронбаха. Результаты приведены в таблице 4.

Коэффициент внутренней согласованности альфа Кронбаха для факторов ASI-3

показывает высокий уровень внутренней валидности (для трех факторов значения находятся в пределах 0.819–0.849; для интегрального показателя 0.89). Эти значения сопоставимы с результатами других зарубежных исследований, где коэффициенты альфа Кронбаха для аналогичных подшкал колебались в диапазоне от 0.58 до 0.93 (Farris et al. 2015; Ghisi et al. 2016; Jardin et al. 2018; Petrocchi et al. 2015). Такое сходство подтверждает высокую внутреннюю валидность шкал ASI-3, а также свидетельствует о том, что валидность опросника сохранилась при его переводе и адаптации для русскоязычной культуры.

Ретестовая надежность

Для проверки ретестовой надежности ASI-3 80 респонденты дважды заполнили опросник с интервалом в 30 календарных дней. Затем для оценки стабильности показателей между двумя замерами был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена. Для того чтобы исключить факторы, которые

Таблица 4

Значения критерия альфа Кронбаха для показателей ASI-3

Table 4

Cronbach's alpha values for ASI-3 scores

Критерий	Интегральный показатель ASI-3	Социальные опасения	Когнитивные опасения	Физические опасения
Cronbach's α	0.89	0.849	0.848	0.819

могут оказать влияние на результаты, оба замера проводились в одно и то же время, утром, до начала занятий в домашней обстановке. Из всех результатов нормальному распределению данных соответствовали первые замеры социальных беспокойств ($p = 0.087$) и интегрального показателя ($p = 0.827$). Значения других переменных находились в диапазоне от $p < 0.001$ до $p = 0.047$. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 5.

При оценке ретестовой надежности нами были получены следующие результаты: связь замеров интегрального показателя (0.849, при $p < 0.001$), социальных опасений (0.726, при $p < 0.001$), когнитивных опасений (0.769, при $p < 0.001$), физических опасений (0.764, при $p < 0.001$) демонстрируют высокий уровень

стабильности значений. Следовательно, ASI-3 способен надежно измерять чувствительность к тревоге при повторных измерениях, что подтверждает его пригодность для использования в лонгитюдных исследованиях.

Внешняя валидность

Для изучения внешней валидности нами были подобраны опросники, которые позволяют оценить связь шкал ASI-3 с различными сторонами чувствительности к тревожности. При оценке нормальности распределения все шкалы, за исключением шкалы социальной тревоги и социофобии ($p = 0.062$), имеют ненормальное распределение, поэтому для оценки связи с показателями мы использовали корреляционный анализ по Спирмену. Результаты приведены в таблице 6.

Таблица 5

Результат корреляционного анализа

Table 5

Results of correlation analysis

Переменные	r_{ho}	p
Интегральный показатель ASI-3	0.849	< 0.001
Социальные опасения	0.726	< 0.001
Когнитивные опасения	0.769	< 0.001
Физические опасения	0.764	< 0.001

Таблица 6

Результаты связи ASI-3 с другими явлениями

Table 6

ASI-3 correlation with other phenomena

Переменные	Интегральный показатель ASI-3, r_{ho}	Социальные опасения, r_{ho}	Когнитивные опасения, r_{ho}	Физические опасения, r_{ho}
Личностная тревожность	0.624	0.493	0.611	0.456
Депрессия	0.589	0.416	0.608	0.453
Склонность к воспроизводству неотреагированных переживаний	0.510	0.374	0.524	0.366
Соматическая адаптация	0.389	0.262	0.349	0.369
Социальная тревога и социофобия	0.615	0.629	0.510	0.365

Примечание: Все коэффициенты значимы при $p < 0.001$.

При анализе внешней валидности интегрального показателя ASI-3 и трех шкал — социальных, когнитивных и физических опасений — было показано, что каждый из факторов демонстрирует адекватные связи с ключевыми переменными, связанными с переживанием тревожности и чувствительности к тревоге. Корреляционная связь интегрального показателя с другими характеристиками указывает на способность изменять чувствительность к тревоге в контексте связи с различными психологическими явлениями. Высокие связи с личностной тревожностью ($r_{ho} = 0.624$ при $p < 0.001$), депрессией ($r_{ho} = 0.589$ при $p < 0.001$), социальной тревогой и социофобией ($r_{ho} = 0.615$ при $p < 0.001$) отражают связь интегрального показателя с разными аффективными состояниями. Корреляции со склонностью к воспроизводству неотрагированных переживаний ($r_{ho} = 0.298$ при $p < 0.001$) подтверждают возможность опросника отражать способность человека к воспроизводству отрицательных впечатлений, в т. ч. за соматической адаптацией ($r_{ho} = 0.389$ при $p < 0.001$).

Внешняя валидность шкалы «Социальные опасения» подтверждается высокими корреляциями со шкалами социальной тревоги и социофобии ($r_{ho} = 0.629$ при $p < 0.001$), личностной тревожности ($r_{ho} = 0.493$ при $p < 0.001$) и депрессии ($r_{ho} = 0.416$ при $p < 0.001$); шкала «Когнитивные опасения» тесно связана с личностной тревожностью ($r_{ho} = 0.611$ при $p < 0.001$), депрессией ($r_{ho} = 0.608$ при $p < 0.001$) и склонностью к воспроизводству неотрагированных переживаний ($r_{ho} = 0.524$ при $p < 0.001$); шкала «Физические опасения» имеет умеренные корреляции с личностной тревожностью ($r_{ho} = 0.456$ при $p < 0.001$), депрессией ($r_{ho} = 0.453$ при $p < 0.001$) и соматической адаптацией ($r_{ho} = 0.369$ при $p < 0.001$), что подтверждает связь с эмоциональными и физическими аспектами тревожности. Полученные результаты отражают высокую согласованность и внешнюю валидность шкал ASI-3.

Обсуждение

Основной целью исследования была апробация и получение доказательств психометрической надежности русскоязычной версии ASI-3. Полученные результаты позволяют нам утверждать, что опросник демонстрирует хорошие психометрические качества на нашей выборке и обладает адекватными показателями валидности. Внутренняя структура ASI-3 состоит из трех переменных: физические, когнитивные и социальные опасения, которые связаны друг с другом и способны формировать общий фактор, однако с учетом имеющихся ограничений индексов пригодности конфирматорного анализа. Обнаруженные связи между факторами согласуются с теоретической моделью Тэйлор и др. (2007) (Taylor et al. 2007). Данная структура схожа с теми, что были обнаружены в исследованиях, проведенных в других странах (Cai et al. 2018; Farris et al. 2015; Makrygiorgos et al. 2023; Mantar et al. 2010; Michałowski et al. 2014). Также шкалы опросника демонстрируют хорошие показатели внутренней согласованности: коэффициент альфа Кронбаха составляет 0.819–0.849. Помимо этого, наши результаты указывают на то, что опросник сохраняет свои измерительные свойства на протяжении календарного месяца. Главным ограничением в ретестовой надежности является небольшая выборка испытуемых, что связано с низкой мотивацией студентов продолжать участие в исследовании. Учитывая тот факт, что чувствительность к тревоге рассматривается как фактор уязвимости к тревожным и депрессивным переживаниям, мы ожидали найти связь между шкалами опросника и этими переменными, что в результате и было обнаружено. Результаты нашего исследования соотносятся с данными, полученными в ходе адаптации ASI-3 на турецкой, итальянской и китайской выборках (Ghisi et al. 2016; Mantar et al. 2010; Wang et al. 2024), тем самым подтверждается хорошая внешняя валидность показателей ASI-3. Несмотря на успешную адаптацию, основным ограничением для применения опросника

в настоящий момент является его апробация только на доступной студенческой выборке, которая была сформирована из академических групп Пермского государственного национального исследовательского университета. Дальнейшие исследования должны учитывать настоящее ограничение и расширять выборку за счет включения других слоев населения.

Заключение

Таким образом, «Индекс чувствительности к тревоге — 3» был разработан для оценки трех параметров чувствительности к тревожности (физических, когнитивных и социальных опасений) и ее интегрального показателя. Инструмент позволяет измерять склонность человека интерпретировать симптомы тревоги как опасные, что усиливает интенсивность переживаемой тревоги и приводит к более неадаптивным стратегиям поведения в стрессовых ситуациях.

В ходе апробации ASI-3 на русскоязычной выборке было установлено, что показатели валидности и надежности отражают оригинальную модель опросника. Различия в значениях были минимальны и могут быть объяснены культурными и языковыми особенностями нашей версии.

В соответствии с полученными результатами опросник апробирован для возрастной группы от 18 до 29 лет. Следовательно, использование ASI-3 за пределами этой возрастной группы требует дополнительного исследования. Другим важным ограничением опросника является его апробация на неклинической студенческой выборке, поэтому его применение на иных группах людей требует предварительной стандартизации во избежание влияния личностных, культурных и социальных факторов на результаты тестирования. В перспективе опросник может быть доработан и адаптирован для более широкой выборки, в т. ч. клинической.

Приложение

«Индекс чувствительности к тревоге — 3» (ASI-3)

Пожалуйста, оцените каждое утверждение, выбрав один из пяти вариантов ответа. Для каждого утверждения выберите тот вариант ответа, который лучше всего характеризует вас.

1	2	3	4	5
полностью не согласен	не согласен	частично согласен	согласен	полностью согласен

№		1	2	3	4	5
1	Для меня важно не выглядеть нервным					
2	Когда я не могу сосредоточиться на задаче, я беспокоюсь, что схожу с ума					
3	Меня пугает, когда мое сердце быстро бьется					
4	Когда у меня болит живот, я беспокоюсь, что могу быть серьезно болен					
5	Меня пугает, когда я не в состоянии сконцентрироваться на задаче					
6	Когда я весь дрожу от страха в присутствии других людей, я боюсь того, что они подумают обо мне					
7	Когда я чувствую напряжение в груди, мне страшно, что я не смогу нормально дышать					

№		1	2	3	4	5
8	Когда у меня болит в груди, я беспокоюсь, что у меня вот-вот случится сердечный приступ					
9	Я беспокоюсь, что другие люди заметят мою тревожность					
10	Когда у меня возникает ощущение рассеянности или отсутствия сосредоточенности, я беспокоюсь, что могу быть психически больным					
11	Меня пугает, когда я краснею перед людьми					
12	Когда я замечаю, что мое сердце бьется неравномерно, я беспокоюсь, что со мной что-то серьезно не так					
13	Когда я начинаю потеть на глазах у других, я боюсь, что люди подумают обо мне плохо					
14	Когда мне кажется, что мои мысли начинают «скакать», я беспокоюсь, что я могу сойти с ума					
15	Когда я ощущаю, как мое горло сжимается, я беспокоюсь, что могу задохнуться					
16	Когда я не могу мыслить ясно, я беспокоюсь, что со мной что-то не так					
17	Я думаю, что для меня было бы ужасно потерять сознание на публике					
18	Когда я впадаю в ступор, я беспокоюсь, что со мной случилось что-то страшное					

Ключ

Сложите все 18 пунктов, чтобы получить Интегральный показатель ASI3; 6 пунктов на каждую шкалу:

- Социальные опасения: 1, 6, 9, 11, 13, 17.
- Когнитивные опасения: 2, 5, 10, 14, 16, 18.
- Физические опасения: 3, 4, 7, 8, 12, 15.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бойко, В. В. (1996) *Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других*. М.: Филинь, 463 с.
- Гурвич, И. Н. (1992) Тест нервно-психической адаптации. *Вестник гипнологии и психотерапии*, № 3, с. 46–53.
- Есин, Р. Г., Есин, О. Р., Горобец, Е. А., Фаттахов, И. М. (2021) *Неврологические осложнения новой коронавирусной инфекции COVID-19*. Казань: Слово, с. 116–117.
- Коптева, Н. В., Калугин, А. Ю., Дорфман, Л. Я. (2021) Невоплощенность в Интернете. Сообщение 2. Психометрическая проверка инструментария. *Клиническая и специальная психология*, т. 10, № 4, с. 205–233. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100410>
- Наследов, А. Н. (2013) *IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных*. СПб.: Питер, 416 с.
- Райгородский, Д. Я. (1998) *Практическая психодиагностика*. М.: Бахрах-М, 672 с.
- Сагалакова, О. А., Труевцев, Д. В. (2012) Опросник социальной тревоги и социофобии. *Медицинская психология в России: электронный научный журнал*, № 4 (15). [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (дата обращения 20.01.2024).

Cai, W., Dong, W., Pan, Y. et al. (2018) Reliability, validation and norms of the Chinese version of Anxiety Sensitivity Index 3 in a sample of military personnel. *PLoS ONE*, vol. 13, no. 8, article e0201778. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201778>

Farris, S. G., DiBello, A. M., Allan, N. P. et al. (2015) Evaluation of the anxiety sensitivity index-3 among treatment-seeking smokers. *Psychological Assessment*, vol. 27, no. 3, pp. 1123–1128. <https://doi.org/10.1037/pas0000112>

Ghisi, M., Bottesi, G., Altoè, G. et al. (2016) Factor structure and psychometric properties of the anxiety sensitivity index-3 in an Italian community sample. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 160. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00160>

Hovenkamp-Hermelink, J. H. M., van der Veen, D. C., Oude Voshaar, R. C. et al. (2019) Anxiety sensitivity, its stability and longitudinal association with severity of anxiety symptoms. *Scientific Reports*, vol. 9, article 4314. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-39931-7>

Hu, L., Bentler, P. M. (1999) Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, vol. 6, no. 1, pp. 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>

Jardin, C., Paulus, D. J., Garey, L. et al. (2018) Towards a greater understanding of anxiety sensitivity across groups: The construct validity of the anxiety sensitivity index-3. *Psychiatry Research*, vol. 268, pp. 72–81. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.07.007>

Huppert, J. D. (2022) 6.18 — Panic Disorder. In: G. J. G. Asmundson (ed.). *Comprehensive Clinical Psychology*. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier Publ., pp. 320–335. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818697-8.00226-0>

Makrygiorgos, N., Nega, C., Karatza, D. (2023) Fundamental fears in Greece (i): The psychometric properties of the Greek adaptation of the anxiety sensitivity index-3. *European Journal of Psychology Open*, vol. 82, no. 2, pp. 79–93. <https://doi.org/10.1024/2673-8627/a000041>

Mantar, A., Yemez, B., Alkin, T. (2010) Anksiyete Duyarlılığı İndeksi-3'ün Türkçe Formunun Geçerlik ve Güvenilirlik Çalışması. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 21, no. 3, pp. 225–234.

Mantar, A., Yemez, B., Alkin, T. (2011) Anxiety sensitivity and its importance in psychiatric disorders. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 22, pp. 187–193.

McNally, R. J. (2002) Anxiety sensitivity and panic disorder. *Biological Psychiatry*, vol. 52, no. 10, pp. 938–946. [https://doi.org/10.1016/s0006-3223\(02\)01475-0](https://doi.org/10.1016/s0006-3223(02)01475-0)

Michałowski, J. M., Holas, P., Zvolensky, M. J. (2014) Polish adaptation and psychometric validation of the anxiety sensitivity index-III. *Journal of Individual Differences*, vol. 35, no. 2, pp. 79–86. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000129>

Muris, P., Schmidt, H., Merckelbach, H., Schouten, E. (2001) Anxiety sensitivity in adolescents: Factor structure and relationships to trait anxiety and symptoms of anxiety disorders and depression. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 39, no. 1, pp. 89–100. [https://doi.org/10.1016/s0005-7967\(99\)00179-5](https://doi.org/10.1016/s0005-7967(99)00179-5)

Olthuis, J. V., Watt, M. C., Stewart, S. H. (2014) Anxiety Sensitivity index (ASI-3) subscales predict unique variance in anxiety and depressive symptoms. *Journal of Anxiety Disorders*, vol. 28, no. 2, pp. 115–124. <http://dx.doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.04.009>

Petrocchi, N., Tenore, K., Couyoumdjian, A., Gragnani, A. (2015) The anxiety sensitivity index-3: Factor structure and psychometric properties in Italian clinical and non-clinical samples. *BPA Applied Psychology Bulletin*, vol. 269, pp. 54–65.

Reiss, S., Peterson, R. A., Gursky, D. M., McNally, R. J. (1986) Anxiety sensitivity, anxiety frequency and the prediction of fearfulness. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 24, no. 1, pp. 1–8. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(86\)90143-9](https://doi.org/10.1016/0005-7967(86)90143-9)

Smári, J., Erlendsdóttir, G., Björgvinsdóttir, A., Ágústsdóttir, V. (2003) Anxiety sensitivity and trait-symptom measures of anxiety and depression. *Anxiety, Stress & Coping*, vol. 16, no. 4, pp. 375–386. <https://doi.org/10.1080/1061580031000107791>

Smits, J. A. J., Berry, A. C., Tart, C. D., Powers, M. B. (2008) The efficacy of cognitive-behavioral interventions for reducing anxiety sensitivity: A meta-analytic review. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 46, no. 9, pp. 1047–1054. <https://doi.org/10.1016/j.brat.2008.06.010>

Taylor, S., Zvolensky, M. J., Cox, B. J. et al. (2007) Robust dimensions of anxiety sensitivity: Development and initial validation of the anxiety sensitivity index-3. *Psychological Assessment*, vol. 19, no. 2, pp. 176–188. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.19.2.176>

Wang, S., Wang, X., Dai, H. (2024) Psychometric properties of anxiety sensitivity index-3 among Chinese college students and its preliminary application among this population experiencing campus lockdown. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00127-024-02713-2> (accessed 16.01.2024).

Zung, W. W. K. (1965) A self-rating depression scale. *Archives of General Psychiatry*, vol. 12, no. 1, pp. 63–70. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1965.01720310065008>

REFERENCES

- Bojko, V. V. (1996) *Energiya emotsij v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh*. M.: Filin', 463 s.
- Gurvich, I. N. (1992) Test nervno-psikhicheskoy adaptatsii. *Vestnik gipnologii i psikhoterapii*, № 3, s. 46–53.
- Esin, R. G., Esin, O. R., Gorobets, E. A., Fattakhov, I. M. (2021) *Nevrologicheskie oslozhneniya novoy koronavirusnoj infektsii COVID-19*. Kazan': Slovo, s. 116–117.
- Kopteva, N. V., Kalugin, A. Yu., Dorfman, L. Ya. (2021) Nevoploshchennost' v Internete. Soobshchenie 2. Psikhometricheskaya proverka instrumentariya. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*, t. 10, № 4, s. 205–233. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100410>
- Nasledov, A. N. (2013) IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannykh. SPb.: Piter, 416 s.
- Rajgorodskij, D. Ya. (1998) *Prakticheskaya psikhodiagnostika*. M.: Bakhrakh-M, 672 s.
- Sagalakova, O. A., Truevtsev, D. V. (2012) Oprosnik sotsial'noj trevogi i sotsiofobii. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, № 4 (15). [Elektronnyj resurs]. URL: http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer19.php (data obrashcheniya 20.01.2024).
- Cai, W., Dong, W., Pan, Y. et al. (2018) Reliability, validation and norms of the Chinese version of Anxiety Sensitivity Index 3 in a sample of military personnel. *PLoS ONE*, vol. 13, no. 8, article e0201778. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0201778>
- Farris, S. G., DiBello, A. M., Allan, N. P. et al. (2015) Evaluation of the anxiety sensitivity index-3 among treatment-seeking smokers. *Psychological Assessment*, vol. 27, no. 3, pp. 1123–1128. <https://doi.org/10.1037/pas0000112>
- Ghisi, M., Bottesi, G., Altoè, G. et al. (2016) Factor structure and psychometric properties of the anxiety sensitivity index-3 in an Italian community sample. *Frontiers in Psychology*, vol. 7, article 160. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00160>
- Hovenkamp-Hermelink, J. H. M., van der Veen, D. C., Oude Voshaar, R. C. et al. (2019) Anxiety sensitivity, its stability and longitudinal association with severity of anxiety symptoms. *Scientific Reports*, vol. 9, article 4314. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-39931-7>
- Hu, L., Bentler, P. M. (1999) Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling*, vol. 6, no. 1, pp. 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Jardin, C., Paulus, D. J., Garey, L. et al. (2018) Towards a greater understanding of anxiety sensitivity across groups: The construct validity of the anxiety sensitivity index-3. *Psychiatry Research*, vol. 268, pp. 72–81. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2018.07.007>
- Huppert, J. D. (2022) 6.18 — Panic Disorder. In: G. J. G. Asmundson (ed.). *Comprehensive Clinical Psychology*. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier Publ., pp. 320–335. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818697-8.00226-0>
- Makrygiorgos, N., Nega, C., Karatza, D. (2023) Fundamental fears in Greece (i): The psychometric properties of the Greek adaptation of the anxiety sensitivity index-3. *European Journal of Psychology Open*, vol. 82, no. 2, pp. 79–93. <https://doi.org/10.1024/2673-8627/a000041>
- Mantar, A., Yemez, B., Alkin, T. (2010) Anksiyete Duyarliligi Indeksi-3'un Türkçe Formunun Geçerlik ve Güvenilirlik Çalışması. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 21, no. 3, pp. 225–234.
- Mantar, A., Yemez, B., Alkin, T. (2011) Anxiety sensitivity and its importance in psychiatric disorders. *Turkish Journal of Psychiatry*, vol. 22, pp. 187–193.
- McNally, R. J. (2002) Anxiety sensitivity and panic disorder. *Biological Psychiatry*, vol. 52, no. 10, pp. 938–946. [https://doi.org/10.1016/s0006-3223\(02\)01475-0](https://doi.org/10.1016/s0006-3223(02)01475-0)
- Michałowski, J. M., Holas, P., Zvolensky, M. J. (2014) Polish adaptation and psychometric validation of the anxiety sensitivity index-III. *Journal of Individual Differences*, vol. 35, no. 2, pp. 79–86. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000129>
- Muris, P., Schmidt, H., Merckelbach, H., Schouten, E. (2001) Anxiety sensitivity in adolescents: Factor structure and relationships to trait anxiety and symptoms of anxiety disorders and depression. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 39, no. 1, pp. 89–100. [https://doi.org/10.1016/s0005-7967\(99\)00179-5](https://doi.org/10.1016/s0005-7967(99)00179-5)

Olthuis, J. V., Watt, M. C., Stewart, S. H. (2014) Anxiety Sensitivity index (ASI-3) subscales predict unique variance in anxiety and depressive symptoms. *Journal of Anxiety Disorders*, vol. 28, no. 2, pp. 115–124. <http://dx.doi.org/10.1016/j.janxdis.2013.04.009>

Petrocchi, N., Tenore, K., Couyoumdjian, A., Gragnani, A. (2015) The anxiety sensitivity index-3: Factor structure and psychometric properties in Italian clinical and non-clinical samples. *BPA Applied Psychology Bulletin*, vol. 269, pp. 54–65.

Reiss, S., Peterson, R. A., Gursky, D. M., McNally, R. J. (1986) Anxiety sensitivity, anxiety frequency and the prediction of fearfulness. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 24, no. 1, pp. 1–8. [https://doi.org/10.1016/0005-7967\(86\)90143-9](https://doi.org/10.1016/0005-7967(86)90143-9)

Smári, J., Erlendsdóttir, G., Björgvinsdóttir, A., Ágústsdóttir, V. (2003) Anxiety sensitivity and trait-symptom measures of anxiety and depression. *Anxiety, Stress & Coping*, vol. 16, no. 4, pp. 375–386. <https://doi.org/10.1080/1061580031000107791>

Smits, J. A. J., Berry, A. C., Tart, C. D., Powers, M. B. (2008) The efficacy of cognitive-behavioral interventions for reducing anxiety sensitivity: A meta-analytic review. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 46, no. 9, pp. 1047–1054. <https://doi.org/10.1016/j.brat.2008.06.010>

Taylor, S., Zvolensky, M. J., Cox, B. J. et al. (2007) Robust dimensions of anxiety sensitivity: Development and initial validation of the anxiety sensitivity index-3, *Psychological Assessment*, vol. 19, no. 2, pp. 176–188. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.19.2.176>

Wang, S., Wang, X., Dai, H. (2024) Psychometric properties of anxiety sensitivity index-3 among Chinese college students and its preliminary application among this population experiencing campus lockdown. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s00127-024-02713-2> (accessed 16.01.2024).

Zung, W. W. K. (1965) A self-rating depression scale. *Archives of General Psychiatry*, vol. 12, no. 1, pp. 63–70. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1965.01720310065008>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МЕРЗЛЯКОВ Дмитрий Евгеньевич — *Dmitry E. Merzlyakov*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Perm State National Research University, Perm, Russia.

SPIN-код: [3344-2789](https://orcid.org/0000-0003-0382-6679), ResearcherID: [KWU-7609-2024](https://orcid.org/KWU-7609-2024), ORCID: [0000-0003-0382-6679](https://orcid.org/0000-0003-0382-6679), e-mail: pedagogika-online@mail.ru

Старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии.

ЧЕЛНОКОВА Анастасия Викторовна — *Anastasia V. Chelnokova*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Perm State National Research University, Perm, Russia.

ORCID: [0000-0001-6650-738X](https://orcid.org/0000-0001-6650-738X), e-mail: samoletnaya@yandex.ru

Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии.

САВИЦКАЯ Олеся Алексеевна — *Olesya A. Savitskaya*

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.

Perm State National Research University, Perm, Russia.

ORCID: [0009-0003-6468-3592](https://orcid.org/0009-0003-6468-3592), e-mail: olesyasavlida@gmail.com

Бакалавр в области психологии.

Научный руководитель: Мерзляков Дмитрий Евгеньевич, старший преподаватель кафедры общей и клинической психологии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Поступила в редакцию: 23 сентября 2024.

Прошла рецензирование: 1 декабря 2024.

Принята к печати: 9 декабря 2024.